

Тюремное кино: ВЗГЛЯД В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ЖЮРИ ОТСМАТРИВАЛО ФИЛЬМЫ, СНЯТЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Восемь миллионов человек отбывают наказание в тюрьмах всего мира. Из них один миллион — российские заключенные. Эта ошеломляющая цифра прозвучала в фильме Валерия Татарова «Приступить к исполнению». Среди многих других он был показан на кинофестивале «Надежда», который совсем недавно прошел в стенах Театра «Алеко».

В ФИЛЬМЕ ТАТАРОВА идет речь о преобразованиях, которые идут сейчас в федеральной системе исполнения наказаний. Суть реформы — гуманизация системы, о необходимости которой давно говорило общество. Перемены начались уже сегодня: рецидивисты отбывают срок отдельно от тех, кто совершил правонарушения первый раз, а в деятельности работников системы большое внимание уделяется воспитательной работе. Конкурс «Зона журналистики», который проходил год назад в петербургских колониях, — тоже результат перемен в системе. Именно тогда Алексей Козырев, будучи председателем жюри этого конкурса, задумал провести большой фестиваль фильмов из тюрьмы. Его идея была поддержана во ФСИН. Несколько месяцев понадобилось организаторам, чтобы собрать более двухсот фильмов из разных регионов России, отсмотреть их и выбрать для участия в конкурсе лучшие тридцать пять. Четыре дня их демонстрировали в Театре «Алеко».

НЕКРИМИНАЛЬНОЕ КИНО

Среди многих важных персон, выступавших со сцены в день открытия, самые пронзительные слова сказал Александр Сокуров: «Тюрьмы — это наша большая беда и трагедия всего нашего народа. И бог знает, кто кого там воспитывает, — система заключенных или заключенные систему».

Смотреть тюремное кино в большом количестве невозможно. Это слишком горькое зрелище, никак не похожее на ту криминальную жвачку, которой нас пичкают каждый вечер. Нет здесь ни романтики, ни экшена, есть только боль от того, что случилось, безысходность, потому что этого не изменить, и надежда на возвращение в нормальное общество. Многие зрители в течение четырех фестивальных дней выходили из зала со слезами на глазах. Здесь говорилось о страшных судьбах женщин, которые после 20 лет в заключении сходят с ума, о неотвратимости наказания, о тех, кто ждет, и о том, что для людей, лишенных свободы, зачастую это последняя соломинка.

Тема изгоев в тюремном кино оказалась на первом месте не случайно. Это самая актуальная для бывших заключенных проблема. Чего греха таить, многие из нас в обычном мире не дают шанса тем, кто побывал там. Мы думаем, что мы — белые и пушистые, а они — где-то там, внизу. Между тем от них до нас иногда один шаг. И однажды оступившийся или даже несправедливо осужденный уже не имеет возможности вернуться к нормальной жизни. Общество ставит на них крест, отказывая в праве на работу и тем самым толкая обратно в преступный мир.

И еще громко прозвучала тема раскаяния, которое может произойти с преступником, совершившим самое страшное преступление. Об этом фильм осужденного Алексея Андропова «Точка невозврата». Андронов — режиссер из Архангельска, позже работал на канале ТВ-6 в разных редакциях, делал программу «Будьте здоровы». Потом случилась жизненная коллизия, о которой говорит одно: «Не виноват, осужден несправедливо». В результате — большой срок и много свободного времени, которое он еще 6 лет будет проводить в колониях Ленинградской области. Будучи в заключении, Андронов снял четыре фильма,

три из них были представлены на фестивале. «Точка невозврата» — фильм об осужденном за убийство и приговоренном к расстрелу Александре Леонове. Своей очереди к стенке не дождался благодаря мораторию на смертную казнь. Расстрел ему заменили 25 годами. Фильм о человеке, который раскаялся и, испытав всю тяжесть наказания, смог остаться вызывающим уважение человеком.

Особо впечатлительным этот фильм смотреть не рекомендуется. И не потому, что там показаны физические страдания, которым подвергаются при этапировании и содержании особо опасные преступники, а потому, что предельно откровенно рассказывается, что происходит с душой и психикой человека, приговоренного к смерти.

А СУДЬИ КТО?

Среди членов жюри было много маститых кинематографистов. Александр Буров, один из лучших операторов России, снявший большинство фильмов Сокурова, говорит, что нашел в этих фильмах не только честность и искренность, но и профессионализм, достойный большого экрана. Александр Буров отметил призом за операторскую работу и монтаж фильм «Освобождение», созданный в исправительной колонии №33 в УФСИН России по Саратовской области. Фильм без слов, построенный на музыке и кадрах, о повседневной жизни осужденных. Подъем, зарядка, завтрак, работа на территории колонии, поход к почтовому окошку за долгожданным письмом. Письма все нет и нет, а ежедневная рутинная жизнь продолжается и продолжается. Веселая, жизнерадостная музыка служит диссонансом однообразному зрительному ряду. К концу фильма кожей начинаешь ощущать безысходность происходящего, кажется, так плохо будет вечно. Но оказывается, бывает еще хуже. Герою фильма приходит письмо от любимой с последним «прости». Ситуация передается простыми средствами, которые тем не менее ярко выражают весь драматизм ситуации.

Член жюри писатель Михаил Кураев на вопрос корреспондента «ВП», можно ли рассматривать эти фильмы как полноценные кинематографические произведения, ответил однозначным «да» и привел в качестве примера фильм «Здравствуй, мама!», сделанный в одной из колоний Республики Марий Эл.

— Драматургия этого фильма на первый взгляд очень простая: мама сидит в одной колонии за наркоту, сынок в другой — за воровство, — рассказывает Михаил Кураев. — Они не виделись уже 4 года и живут порознь. Мама читает письмо от сына и обрадована тем, что у него все хорошо. Но все это отстраненно, как будто происходит не с ней. И тут происходит то, что я называю в драматургии поворотом ключа. Маме показывают письмо сына, записанное на видео. Несколько лет назад она оставила мальчика, а видит уже юношу, который тоже (и очевидно, во многом по ее вине) находится не на свободе. Я этот момент по силе воздействия могу сравнить только со знаменитой кульминацией фильма «Судьба человека». Помните — «Папка, я знал, что ты меня найдешь»? Тот же эффект, только в чем-то, может быть, острее, потому что это не актер Бондарчук сыграл, это подлинные люди.

Ольга РОГОЗИНА
Фото предоставлены организаторами фестиваля



Кадр из фильма «Скованные надеждой».



Кадр из фильма «Я отпускаю тебя».



Кадр из фильма «Прости».



Кадр из фильма «Точка невозврата».